

Странная Любовь

18+

A photograph showing a pair of hands, likely belonging to a woman, holding a vibrant red rose. The hands are positioned over a light-colored, textured surface. The person holding the rose is wearing a silver-toned metal bracelet. The lighting is dramatic, casting shadows on the surface.

Игрушка
для Мастера

Странная Любовь

Игрушка для Мастера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610213

SelfPub; 2019

Аннотация

У всех в детстве были игрушки. Куклы, плюшевые мишки. Но иногда и став взрослыми, продолжают игру. Только куклы теперь живые. И однажды ты поймешь, что правила игры уже устанавливаешь не ты. В оформлении обложки использована фотография с depositphotos.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Бракованная игрушка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пролог

Бессмысленный грохот клубняка давит на уши. Как вода на большой глубине при погружении.

Хорошо бы сейчас на Красное море! Но никуда не денешься от рутины – контракты, переговоры, сытые рожи инвесторов. Равнодушная февральская Москва крепко держит холодными пальцами за горло. Одна ошибка, рывок не в том направлении – и все. Беспощадная хватка сожмется, перекрывая кислород, ломая позвонки.

Теоретически я знаю, каково это. Моим послушным сучкам нравится. Но они знают – я разожму пальцы за один миг до того, как станет поздно. А в моем случае... Стоп-слова у меня нет.

Ставлю пустой бокал на стол. Сегодня больше не хочу пить. Алкоголь лишает возможности контролировать себя. А я Мастер. Мастер контроля. И у меня на этот вечер планы.

Из моего закутка в самом углу вип-зоны я вижу почти весь большой полутемный зал, изрезанный на рваные куски прожекторами, пропитанный духами, потом, сигаретным дымом и запахом похоти. Где-то там, среди пьяной, обкуренной, заведенной близостью чужих полуголых тел толпы, – она. Моя новая игрушка. Она еще не догадывается, что ей предназначена такая роль. Но ей понравится. Им всегда нравится.

Я уже чувствую нервную дрожь, как хищник, что почуял свежий след добычи. Я и есть хищник. Вольф. Мой ник в интернете и псевдоним в этом клубе.

У меня не было нижней уже давно. Договор с последней разорвал я сам. Как делал всегда. Как только игрушки переставали меня удивлять. Как только каждый вздох, стон и крик становились предсказуемыми. Я люблю новые игрушки. И без сожаления расстаюсь со старыми.

Острый, словно лезвие, луч вдруг вырезает из толпы женскую фигуру, и я подаюсь вперед. Вот то, что я искал. Моя будущая игрушка сидит на высоком барном стуле и скучающим взглядом обводит толпу. Она тоже ищет. Своего хозяина, своего господина. Меня. Да, детка... Я здесь.

Медленно встаю, иду через зал прямо к ней, разглядываю ее бесстыдно, оценивающе, по-хозяйски, словно имею все права. Хотя, это вопрос времени. Она уже моя. Зовет меня. Молча, но внятно, всем своим существом, от полуоткрытых ярко-накрашенных губ, небрежно рассыпанных по плечам темных волос, до стройных длинных ног, откровенно выставленных на показ слишком короткой юбкой. Девочка будто специально хотела мне угодить. Я жду, когда она почувствует мое приближение. Должна почувствовать. Так бывает всегда. Представляю, как у нее забьется сильнее сердце, к щекам прильет кровь, внизу живота начнет сладко тянуть. Сейчас ее глаза встретятся с моими, длинные накрашенные ресницы вздрогнут и опустятся. Игрушка не может смотреть

в глаза своему господину.

Ну вот. Хорошо. Теперь ты меня знаешь. И течешь от предвкушения моей власти над тобой. Могу поспорить, что там, под короткой юбкой тепло и влажно. Хочу забраться туда, почувствовать, как плоть сжимается вокруг моих пальцев. Но это потом. Позже. Мягко прикасаюсь к бархатистой щеке.

– Свободна? Хочешь мой топ?

Розовые блестящие, словно лакированные губы приоткрываются, чтобы ответить, и я легонько шлепаю по ним.

– Я не разрешал говорить. Просто кивни.

Она несколько раз коротко вдыхает, как рыбка, вытащенная из воды. Сколько пройдет секунд, пока она согласится? Три? Пять? Начинаю в уме отсчет.

И один... и два... и три... и четыре...

Каждая секунда твоих раздумий добавляет тебе по одному удару плетью. Ты еще не знаешь об этом. Это маленький сюрприз.

Проходит целых двенадцать секунд. Наконец, короткий кивок, она ловит мою руку губами. Влажное, чуть липкое от помады прикосновение... Она моя. Моя новая игрушка.

– Идем.

Сжимаю ее прохладные, чуть вздрагивающие пальцы и веду за собой. В этом клубе для меня всегда готова приват – комната. Нашупываю в кармане брюк ключ и слушаю ее неровное дыхание. Мне нравится ее запах, свежий, легкий,

с цитрусовыми нотками. Здесь в почти полной темноте коридора, багряной от красных светильников на потолке, блаженная тишина.

Перед комнатой с номером восемь я отдаю ключ ей. Нижняя должна сама открыть дверь игровой, тем самым демонстрируя добровольность. Ритуалы, ритуалы...

Она нервно пытается попасть в замочную скважину ключом. Боится, она меня боится. Это хорошо. Страх обостряет чувства, впрыскивает в кровь адреналин. Сжимаю ее руку и помогаю повернуть ключ. Мягко вталкиваю внутрь темной комнаты.

Слышу, как она сглатывает комок в горле. Оглаживаю ладонью ее спину, успокаивая. Другой рукой нащупываю выключатель. Чувствую, как она вздрагивает, когда зажигается свет.

Я сам подбирал обстановку в этой комнате. И знаю, что она впечатляет. Традиционные цвета – кроваво-красный и черный. Лакированное темное дерево креста. Устрашающие девайсы для порки. Свисающая с потолка цепь для подвешивания. Она беспомощно оглядывается на меня. Но тут же опускает глаза. Хорошая, послушная девочка.

– Сними одежду.

Снова вздрагивает и вертит в руках сумочку. Забираю у нее золотистый маленький прямоугольник.

– Тебе это не понадобится.

Терпеливо смотрю, как она расстегивает пуговицы на

блузке, спускает с плеч легкий шелк. Маленькая, аккуратная грудь, с розовыми кружками ореолов, по-девичьи торчащая. Интересно, а трусиков она тоже не носит? Короткая юбка так медленно сползает вниз, что я уже готов сорвать ее сам...

Какая умница! Все как я люблю. Гладкая, без единого волоска, уже влажная.

Подбираю с пола сброшенную ею одежду и туфли. Вместе с сумочкой убираю в шкаф. Закрываю его на ключ. Это тоже ритуал.

Она стоит, опустив голову, и по ее нежному стройному телу пробегает нервная дрожь. Нет, пожалуй, я не буду ее сразу пороть. Слишком хрупкой и юной она кажется. Нужно было спросить сколько ей лет... Тревожный колокольчик звякнул и захлебнулся в горячей волне возбуждения. Моя игрушка приоткрыла ротик и облизала губы...

Глупости, в клуб не пускают несовершеннолетних!

Я больше не могу сдерживаться. Поднимаю ее лицо под подбородок.

Карие глаза испуганного олененка, в уголках дрожат слезы. Нет, только не плачь. Слез я не люблю.

– Хочешь уйти? Прямо сейчас.

Задержал дыхание. Не хочу ее отпускать. Но если она так решит...

Безмолвное движение головы – справа налево.

Нежно глажу ее по щеке большим пальцем. Потом прохожусь по губам, они послушно приоткрываются. Стираю по-

маду – все равно размажется. Надо было отослать ее умыться. Не люблю неопрятности. Палец скользит в рот, и она принимает его, мягко посасывая.... Да.... вот так... молодец, девочка.

– На колени.

Она не отвела глаз, в них еще плещется страх, но появляется надежда. Она знает, чего я хочу. И тоже этого хочет. Опускается на колени, робко протягивает руки к молнии брюк. Позволить ей самой? Нет. Пусть ощущает полную беспомощность.

– Руки назад.

Она отдергивает пальцы и прячет ладошки за спиной. Связать? Лишние секунды ожидания. А я и так уже на взводе.

Медленно расстегиваю брюки, спускаю их. Вижу как расширяются шире ее глаза... Усмехаюсь. Тебе повезло, малышка.

Большим пальцем надавливаю на ее нижнюю губу, заставляя открыть рот. Она подчиняется, и я со стоном вхожу почти на всю длину, достав до горла. Чувствую, как оно сжимается в спазме, и отступаю, даю ей вдохнуть.

– Дыши носом. Я люблю жестко и глубоко. Если не можешь, уходи.

Смаргивает выступившие слезы, отрицательно качает головой. Собираю в кулак ее волосы, удерживаю на месте и снова вхожу. Чувствую, как она пытается справиться с рвот-

ным рефлексом, но мне уже все равно. Глубже, еще глубже, сильнее, еще, еще... Накатывающее освобождение такое сильное, что причиняет боль. Чувствую, как она пытается оттолкнуть меня, жестче стискиваю в кулаке волосы и прижимаю ее голову к себе. Она издает неясный всхлип. Нет, детка. Я тут главный. Хрипло рычу. Она захлебывается, кашляет.

– Хорошая девочка.

Оставляю ее сидеть на полу. Пока она приходит в себя, продумываю дальше сценарий. Пожалуй, она заслужила небольшое поощрение.

– На кровать.

Быстро вскакивает и бросается к большой кованой кровати в углу комнаты. Молодец, правильно реагирует. Пожалуй, я подумаю о следующей сессии с ней.

Несколько секунд смотрю, как она неловко сидит на самом краешке постели.

– Ложись. На спину.

Не спеша освобождаюсь от одежды. Первое напряжение снято, теперь я могу спокойно играть. Поглядываю на нее. Напряглась, застыла, колени сжаты, руки скрещены на груди. Бледная кожа на красной ткани – очень красиво. Опять поражает ее хрупкость и беззащитность. Не понимаю своих ощущений. Я хочу ее, сильно, она очень хороша, но какой-то странный привкус порочности, неправильности происходящего не оставляет меня. Усмехаюсь. Порочность. Подходящая мысль для тематика.

Не спеша поднимаю ее руки, застегиваю на узких запястьях кожаные наручи, защелкиваю карабины. Ее грудь приподнимается и выглядит еще более соблазнительной. Провожу ладонью между двумя холмиками, чувствую, как бьется ее сердечко. Часто-часто. Сжимаю между пальцами потемневший от возбуждения сосок. Она стонет и закрывает глаза. Хочу попробовать ее на вкус. Обхватываю губами, щекочу языком. Сладкая... Надо же, по настоящему сладкая! Думал, такого не бывает. Всегда женская кожа чуть солоноватая на вкус, у кого-то неуловимо отдает мускусом, у кого-то пахнет парфюмерией. У моей новой игрушки сладкий вкус молочной карамели.

Она стонет громче, кусает губы, сжимает и разжимает кулаки, тянет на себя ремни. Спускаюсь ниже, мой язык ныряет в ямку пупка, она выдыхает резко, сквозь зубы. Да, девочка, я знаю, тебе хорошо.

Развожу в стороны ее бедра, преодолевая сопротивление, она пытается сжать колени.

– Я раскрою тебя распоркой. Или привяжу. Хочешь? Мотает головой.

– Будешь послушной?

Кивает и кусает губы. Не могу преодолеть соблазна и жестко целую ее, впиваюсь зубами в нижнюю губу, она вскрикивает. Карамельный вкус становится ярче, он смешан с моим, – солено-сладким. И немного отдает металлом, кажется, я укусил ее до крови. Металлический привкус напо-

минает о моих любимых игрушках. Обожаю этот контраст – металл, впивающийся в нежную тонкую кожу. И тут же торможу себя. Сейчас еще рано причинять ей боль. Сначала удовольствие.

Резко раскрываю ее сильнее, она уже не сопротивляется. Провожу носом по гладкой, шелковистой коже, вдыхаю ее запах.

Женское чистое тело пахнет просто восхитительно. А моя новая игрушка очень чистоплотная. И умеет за собой ухаживать. Ее кожа безупречная, сияющая, гладкая, без единого пятнышка.

Дразню ее языком, она дрожит, хрипит, стонет. Я знаю, как тебе хорошо, малышка. Но так просто оргазм ты не получишь!

– Не смей кончать. Можешь просить меня.

– Пожалуйста... – хриплый шепот.

Ладонью звонко шлепаю ее по попе.

– Пожалуйста, кто?

– Господин, – всхлипывает моя игрушка. – Пожалуйста, господин... я не могу... не могу...

– Нет.

Она всхлипывает опять.

Прекращаю ее дразнить, даю ей немного успокоиться.

Я давно готов, но хочу еще помучить свою игрушку. Вижу, как набухла ее плоть, потемнела, стала ярко-розовой. Влажная, ждущая меня. Палец легко скользит внутрь. Но

черт... она такая узкая... Сколько же ей лет? Добавляю второй... Глубже... Она тихо вскрикивает... Не может быть! Она не может быть девственницей... Третий палец... Сгибаю их, растягиваю ее книзу, она извивается и сама подается навстречу моей руке. Фух... нет, просто узкая. Так бывает.

Влага уже стекает мне в ладонь. Больше не могу сдерживаться. Презерватив под подушкой. Быстро раскатываю. Нависаю над ней. Один резкий толчок и она кричит, громко, истошно. То ли от боли, то ли от наслаждения. Не важно. Останавливаться не в моих правилах. Это моя игра, детка. Расслабься и получай свое удовольствие. Вбиваюсь в нее все резче и глубже, она больше не кричит, только стонет и всхлипывает. Пальцем нащупываю чувствительное местечко, она дергается подо мной... Еще, еще, я уже на краю...

– Давай... сейчас... – рычу ей в ухо и сжимаю зубами тонкую мочку.

Она вскрикивает и замирает... чувствую внутри ее спазмы... и сам срываюсь.

Лежу рядом с ней на спине и разглядываю. Такая красивая! Крепко зажмурилась, сжала губы. По щеке стекает слезинка. Хочется слизнуть ее. Но двигаться лень. Так же как и вставать. Что бы придумать дальше? Может заставить ее привести чистоту? Это было бы неплохо.

Снимаю презерватив, отправляю его ловким броском в корзину. Отстегиваю ее руки, снова укладываюсь на спину, за волосы притягиваю свою игрушку к животу.

– Господин должен быть чистым. Поняла? Все до капли.

Она смотрит на меня беспомощными глазами. Губы дрожат... Боже, она сейчас расплчется. Но ты же знала, детка, на что идешь?

– Ну же! У тебя проблемы с моим приказом?

Мотает головой. Нерешительно наклоняется. Закрываю глаза, запускаю пальцы в ее волосы... Восхитительно! Нежный как у котенка язычок, немножко шершавый. Ох... я уже готов... может продолжить? Ну нет... пора наказать ее за непослушание.

– Хватит! – резко дергаю ее за волосы. – Встань.

Она послушно поднимается. Глаза все еще на мокром месте. Хлюпнула носом. Совсем как девчонка.

Киваю головой на свисающую с потолка цепь. Вижу, как она дрожит, но нехотя идет.

Прежде чем приковать ее карабинами к цепи, осматриваю запястья. Кожаные наручи мягкие, почти никогда не оставляют следов, но лучше подстраховаться с венами. Я заботливый топ. Не люблю, когда у моих сабочек синяки.

У нее такая тонкая кожа, что покраснела даже от наручей. Нужно потом растереть и смазать кремом.

Моя игрушка небольшого роста и едва достает ногами до пола. От этого ее грудь выпирает, живот втягивается. Выглядит просто чудесно.

Поглаживаю ласково ее по спине, по попке, по животу, втираю ароматное масло, разогреваю ее. Она молчит, толь-

ко тяжело дышит. Обвожу грудь, покручиваю соски. Молчит, прикусила губу. Жаль, с такой кожей пока нельзя надеть зажимы. Ну ничего, позже. Я терпеливый. Постепенно выдрессирую твоё тело, детка, подстрою его под свои желания и привычки. Как настройщик настраивает пианино. Откалибрую твои реакции, приучу тебя...

Ох, я уже планирую длительную связь? Но девочка и вправду мне нравится. Будто специально создана для меня. Посмотрим, что у неё с болевым порогом.

В ладонь привычно ложится кожаная рукоять моей любимой семихвостки. На концах каждого ремешка в узелки затянуто по дробине. Они легкие, но придают дополнительную силу удару. Мне сделали её по заказу, дорогая, отлично выделанная телячья кожа.

– Я хочу тебя наказать.

Она открывает рот, видимо, чтобы возразить... или спросить. Но вовремя останавливается. Только смотрит на меня умоляюще.

– Ты слишком долго думала: соглашаться или нет. Целых двенадцать секунд. По одному удару за каждую секунду.

Всхлип. Она мотает головой, не соглашаясь со мной. Но возражать не смеет. Хорошая девочка.

– Как тебя зовут?

В её глазах удивление.

– Алена, – с запинкой отвечает моя игрушка.

– Отлично. Это будет твоё стоп-слово. Свое имя ты не за-

будешь. Если захочешь все прекратить – скажи свое имя. И сразу уйдешь домой. Поняла?

– Да, – шепчет она, и тут же, спохватившись, добавляет, – господин.

Усмехаюсь. Моя умница. Моя сладкая, карамельная Алена. Аленка. Аленушка...

– А теперь считай. Перестанешь считать или собьешься – начну сначала.

Всхлип. Ты же сама пришла, детка. Мне нужно знать, как ты терпишь боль.

Взмахиваю плеткой и обрушиваю первый удар на ее лоснящуюся от масла попку. Она вскрикивает и забывает, что надо считать.

– Ну!

– Один! – это скорее рыдание.

Замираю от восторга. Кожа разогрета, смягчена маслом, и след на ней проявляется не сразу. Но это так красиво...

Второй я кладу рядом, почти параллельно.

– Два! – выкрикивает моя игрушка уже громче. Поняла, что с криками легче переносить боль. В следующий раз я прикажу умолять о каждом новом ударе.

Ее милой округлой попе достается шесть ударов. Ровно половина. Откладываю плетку, беру в ладони ее лицо, внимательно всматриваюсь в глаза. Признаков болевого шока нет.

– Не хочешь сказать стоп-слово? Это только половина.

Упрямо сжимает зубы и мотает головой.

Как же мне нравится эта девчонка! Боже, если ты есть, спасибо за такой подарок!

Еще шесть ударов раскрашивают графичными полосами ее бедра и живот.

– Двенадцать, – она уже плачет почти навзрыд. Черт, я не люблю слез!

– Ну все, все... умница...

Целую ее в губы, нежно, сладко. Мягкие, соленые. Она отвечает, раскрывается, выпускает мой язык.

– Ничего не хочешь сказать?

Лукаво смотрю ей в глаза. Догадается?

Вижу, как боль постепенно растворяется, уходит, высыхают слезы. Непонимание, раздумье. Искорками вспыхивает догадка.

– Спасибо, господин.

Опять награждаю ее поцелуем. Ее очень приятно целовать. Сладкая карамель «Аленка».

Чем же закончить сессию? Хочется чего-то необычного. Чтобы она запомнила. И захотела вернуться. Ага! У меня же есть тот воск, что привез в прошлом году из Амстердама. С запахом ванили. На коже он превращается в масло. Еще ни на ком не пробовал, но Стефан – продавец тематического магазинчика, утверждал, что это нечто особенное. Или...

Нет. Вижу в ее глазах – она уже моя. Она отдала контроль. Приняла мой топ. И захочет вернуться. Только глупые новички выкладывают на пробной сессии все фишки сразу,

мечтают ввести нижнюю в сабспейс. Нам некуда спешить, сладкая моя.

Освобождаю ее руки, снимаю наручи, осматриваю запястья. Осторожно разминаю. Она робко улыбается и смотрит на меня. Восхищенно, благоговейно. Э, нет, детка. Мне не нужно от тебя обожание. Только покорность.

– На колени.

Улыбка гаснет. Она вздрагивает от грубости приказа. Но повинуетсЯ без раздумий. Подношу руку с зажатой в ней ладонью к ее губам. Момент истины. Да или нет?

И раз... и два...

Целует истово, искренне, как икону.

Мое гипертрофированное ненасытное эго торжествует.

Моя. Моя игрушка. Моя собственность.

Глава 1. Бракованная игрушка

Сегодня московские пробки не показались мне такими унылыми. Память подсовывала соблазнительные картинки с моей новой игрушкой в разных позах. Ее растерянные глаза, почти черные, зрачки расширились, видимо она была близка к сабспейсу. Полные губы, такие мягкие. На ее милом лице читалось недоумение и досада, когда я швырнул перед ней на пол оба ключа – от шкафа и от игровой, карточку со своим имейлом, приказал одеться, навести порядок, сдать ключи портье и идти домой. Она явно ожидала другого финала. Люблю удивлять свои игрушки.

Еще раз спасибо, Господи, если ты есть. Давно у меня не было такого резонанса с нижней.

В последний раз, наверное, с той рыжей. Как ее звали? Вик, кажется. Точно. Виктория. У нее была потрясающая отзывчивость. Но через три месяца все стало каким-то пресным. Обыденным. Даже наказывать ее стало неинтересно. Помню, я предложил ей сессию втроем. И тут же она разорвала договор. Я не удивился, ждал этого, передача другим топам была ее хард лимит. Интересно, как она сейчас? Сколько времени прошло? Года три? Да, наверное. Ваньке было тогда четыре. А в этом году, вот в школу уже пошел.

Телефон выдал рингтон «Миссия невыполнима». Быв-

шая. Только подумал о сыне. Включил громкую связь.

– Слушаю.

– Игорь, прости что поздно. Только вернулась домой.

Полдвенадцатого ночи. Где же ты шлелась, дорогая? Тьфу ты, какая мне разница. Привычка топа. Контроль, контроль, всегда и во всем, даже над теми, кто тебе уже не принадлежит. Мы в разводе уже больше пяти лет. Поженились в молодости по залету. Но быстро поняли – не можем выносить друг друга рядом. Хотя сына я никогда не бросал. Ванька – моя копия. Конечно, Лариса с ним не справляется.

– Какие у тебя планы на следующей неделе? В городе будешь?

– Буду. А что?

– Ванька. Подрался в школе. С третьеклассником. Разбил ему губу. В школу вызывают. Я схожу, конечно, но боюсь, Алевтина Петровна потребует тебя.

– Когда нужно сходить?

– Я уточню и перезвоню. Думаю, что до четверга или пятницы потерпит.

Черт, только не пятница. Пятница – мой день. День для игр. Лариса ничего не знает. Думаю, что если бы узнала – я бы больше не увидел сына.

– В пятницу не могу. Встречаюсь с друзьями. Четверг.

– Хорошо, четверг. Спасибо.

– Не за что.

Лариса хорошая мать. Но ей всего тридцать и надо устра-

ивать личную жизнь. А Ванька, он молодец. Самостоятельный мужичок. Ишь ты, третьеклассника побил.

Улыбнулся мыслям о сыне, почувствовал, как потеплело в груди, где-то в области сердца.

Нажал отбой и снова вернулся мыслями к своей карамельной игрушке. Девчонка и правда была хороша. Хотя чувствовался недостаток опыта. Я бы даже сказал – его полное отсутствие. Она пыталась выглядеть опытной, но реакции тела выдавали с головой. Похоже, начиталась тематических форумов и решила попробовать. Клуб «Розы и шипы» регулярно дает объявления о том, что в нем можно найти партнера и гарантируется безопасность и анонимность. Правда, туда так просто не пускают. Нужно получить рекомендации от действительного члена клуба, анкеты претендентов проверяются службой безопасности. Можно попробовать узнать, кто ее рекомендовал... Хотя если я решу продолжать, то и так узнаю о ней все: от размера белья, до группы крови и проблем со здоровьем.

Я продолжал размышлять над своими ощущениями от сессии с этой девочкой. Все было идеально... даже слишком. Если бы не видел ее впервые – подумал бы, что она специально готовилась к роли моей нижней. И еще не оставляло тревожное чувство – она была слишком юной. Сколько ей? Восемнадцать, девятнадцать? В последние годы Тема очень помолодела. Сказывается влияние околотематической беллетристики. На моем форуме в интернете «Пэйн Арт», где я

уже три года – бессменный админ, стебались над подобными опусами. Хотя веселого в общем-то мало. Клубы все больше наводнялись глупыми восторженными девицами, ищущими острых ощущений и, конечно же, неземной любви. И впадающими в истерику после первого шлепка. Опять всплыли в памяти наполненные слезами глаза моей сладкой игрушки... Из таких же? Но истерики она не устроила. Отреагировала правильно. Эмоциональность – это хорошо. С «толстокожими» безумно скучно, а балансировать на самой грани возбуждает. Все-таки нужно о ней разузнать побольше.

Я никогда не доверял той информации, которую давали мои будущие нижние сами. Подключал свои контакты, проверял. Мне не нужны проблемы. Прежде всего, из-за Ваньки. Один неверный шаг, огласка и все. Лариса не доверит больше сына извращенцу. Ведь из-за моей склонности к доминированию мы и разошлись. Ей хотелось ванили, мне совсем других ощущений. А жить вдали от сына, не видеть, как он растет и взрослеет – это для меня смерти подобно.

Поэтому к тому времени, как я подписывал договор, у меня почти всегда было досье на каждую мою «игрушку». Инструкция по применению. Кнопки и клавиши управления.

Завтра позвоню Леночке – администратору клуба. Она когда-то тоже была моей «игрушкой». Это было давно, но пьетет остался. Не сможет мне отказать.

Но все это завтра. Усталость мягко, но настойчиво давила на плечи, хотелось добраться до постели и уснуть.

Завтра, а точнее уже сегодня – суббота. С утра тренажерный зал, потом в магазин за продуктами. В воскресенье придет Оксана, моя домработница, приготовит мне еды на неделю. Надо попросить ее сделать вареники. Оксана настоящая хохлушка, сдобная, большая, шумная. Но аккуратна и хорошо стряпает. И, что особенно ценно, не проявляет ко мне охотничьего интереса. Кажется, я ее пугаю. И это хорошо.

В субботу письмо от моей сладкой игрушки не пришло. Испытал легкое разочарование, отчего-то смешанное с облегчением. Смутные предчувствия, неприятные, как крошки в постели, не оставляли меня. Хотя предчувствиям я никогда не доверял.

Воскресенье – день Ваньки. Не люблю пошлое прозвище «воскресный папа», но по сути так оно и есть. В этот раз у нас был Дарвиновский музей, поход в кино на «Железного Человека – 3», пиццерия. На мои попытки поговорить на тему драки в школе, сын набычился, но быстро понял, что я не собираюсь читать нотации, и вскоре с гордостью описал в красках, как трусливо сбежал его противник с поля боя, всхлипывая и утирая нос, и как последний ябеда донес на него своей классной. Причина драки тоже оказалась уважительной и героической. Ванька заступился за одноклассницу, у которой десятилетний жлоб отобрал яблоко.

Пока вечером вез уставшего сына домой, тот уснул. Не проснулся даже, когда я осторожно вытащил его из машины и на руках понес на шестой этаж, в когда-то нашу стандарт-

ную двушку на Чертановской.

От Чертаново до Новых Черемушек, где я два года назад купил себе квартиру-студию в новостройке, без учета пробок – около сорока минут. Любимый город как всегда внес свои коррективы, и у меня было полтора часа на размышления – будет на моей почте письмо от «карамельки Аленка» или нет. Как правило, после пробных сессий и оставленной карточки письмо от будущей игрушки приходило если не на следующий, то через день. Всего однажды не пришло вовсе. Это было неприятно. Но не смертельно.

Если быть честным с самим собой – я хотел этого письма.

Открывал почту, чувствуя непривычное волнение. Да что в ней такого, в этой девчонке?

Письмо было. Но пустое. Не списка ограничений, ни информации. Ничего.

Игрушка решила сама поиграть со мной? Набить себе цену? С досадой захлопнул ноутбук.

Есть золотое правило доминирования. О котором часто забывают сабы. Нельзя позволять боттому манипулировать топом! Так что, милая, ты просчиталась. По твоим правилам я играть не буду.

Снова зашел в почту, поставил галочку напротив письма и навел курсор на кнопку удалить. Но в последний момент передумал. Бедный ноутбук захлопнулся с характерным стуком. Будто кому-то дали под челюсть.

Рутина новой рабочей недели засосала меня как зыбучие

пески. Давно выработал привычку – выкидывать из головы мысли о развлечениях. Не то чтобы я был трудоголиком. Но крутить в голове картинки со связанными голыми девчонками в разгар переговоров с инвестором глупо и неудобно. Последствия опять же...

Знаю, что все девушки в офисе моложе тридцати пяти – от секретарши гендиректора Снежаны, красотки и пустышки, до умной стервы Ланской – начальницы отдела маркетинга, считают меня заносчивым гордецом. Я не говорю им комплиментов, не заигрываю, чаще всего и вовсе не замечаю. Они для меня винтики в механизме успешного бизнеса. Я беру от людей только то, что мне нужно в данный момент. Не более и не менее. Женские чары на работе мне не нужны.

Но чувство досады в этот раз не давало мне покоя, мешало сосредоточиться. Какой-то зуд, как от укуса москита. Вечером в среду снова открыл почту. Долго сидел, рассматривая короткую строчку электронного адреса. А потом пустился в сталкерские изыскания.

Итогом трехчасового рыскания по просторам всемирной паутины стали хоть и скудные, но довольно интересные факты. Строптивая игрушка была зарегистрирована на моем сайте, под ником «Свити», и в основном тусовалась в тех темах, которые активно посещал я. Профилей в соцсетях не обнаружилось. Осторожная девочка. Этот же электронный адрес был использован при регистрации в клубе «Розы и шипы». Если верить анкете, ей было двадцать. А рекомендаций

не было. В графе «Поручитель» стояла фамилия Латов. Ого! Хозяин клуба. Этого и еще пяти или шести подобных. Становится все интереснее. Нужно позвонить Леночке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.